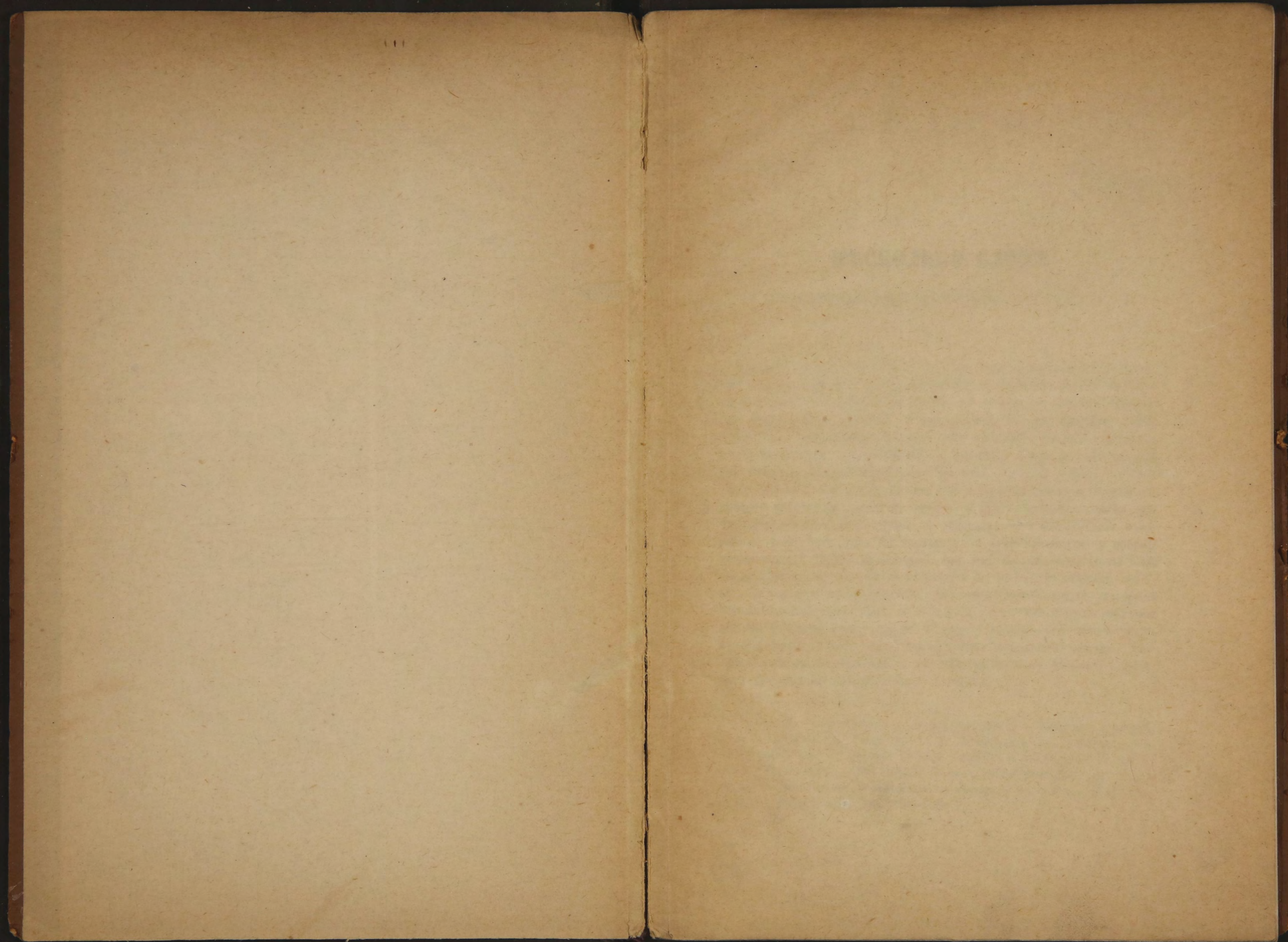

13328.

13328
К
Егунов Ал.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ КРЕДИТѢ ВЪ РОССІИ ⁽¹⁾.

08780

Кредитъ вообще есть не иное что, какъ обоюдывыгодная форма мѣны, при которой должникъ, въ вознагражденіе за полученный отъ кредитора капиталъ, обязывается по прошествіи нѣкотораго времени передать ему какую-нибудь цѣнность, а заимодавецъ, довѣряя будущему вознагражденію, отказывается на-время отъ пользованія своимъ капиталомъ и передаетъ право этого пользованія должнику. Очевидно, вся разница отъ непосредственной мѣны вещи на вещь, или на деньги, состоитъ здѣсь въ томъ, что между полученіемъ и уплатой остается большій или меньшій промежутокъ времени, отчего и самая выгода мѣны значительно увеличивается. Нужно ли говорить, что безъ кредита и капиталы чаще оставались бы мертвыми, и руки праздными и природа недѣятельною? Нужно ли говорить, что безъ кредита немыслимы были бы ни образованіе частной собственности въ рукахъ бѣднѣйшихъ сословій, ни развитіе промышленности, ни успѣхи благосостоянія, которыми обусловливается самая прибыль населенія, а съ нею широта горизонта для человѣческой дѣятельности? нужно ли говорить обо всемъ этомъ въ-особенности теперь, когда централизація кредитныхъ сдѣлокъ, развивающаяся съ неслыханной доселѣ энергіей во всей Западной Европѣ, такъ краснорѣчиво говоритъ сама за себя?..

(1) См. *De l'organisation du crédit foncier*, par Wolovski, P. 1848; *Теорія кредита*, Н. Бунге, К. 1852; *Dictionnaire de l'economie politique*, publié sous la direction du mm. Coquelin et Guillaumin, Br. 1853, слова: *agriculture, crédit, crédit foncier, crédit publique*; ср. также статью г. Безобразова *О движимомъ кредитѣ* въ «Жур. Мин. Гос. Имущ.» 1856, ч. LIX, стр. 85—100.

Но изъ всѣхъ видовъ кредита едва-ли не самый выгодный, по-крайней-мѣрѣ для должника, есть *кредитъ поземельный* (*crédit foncier*), и именно потому, что въ немъ промежутокъ времени между уплатой и ссудой, уже по самымъ свойствамъ земледѣльческой промышленности, бываетъ обыкновенно гораздо-значительнѣе, отчего и самая уплата безъ сравненія легче.

Вотъ какъ объясняетъ это теорія. Землевладѣлецъ, нуждающійся въ средствахъ для улучшенія своего хозяйства, старается занять капиталъ на длинный срокъ, разсчитывая, что улучшенія эти принесутъ свои плоды не вдругъ, но исподоволь. Возникающая изъ такой потребности сдѣлка представляетъ самую грубую, первообразную форму земельного кредита: она состоитъ въ займѣ капитала подъ залогъ недвижимаго имѣнія на нѣсколько лѣтъ съ обязательствомъ ежегоднаго платежа условленныхъ процентовъ, а по истеченіи срока—уплаты самого капитала. При такомъ устройствѣ земельного кредита, когда онъ имѣетъ характеръ частной сдѣлки, когда между землевладѣльцемъ и капиталистомъ нѣтъ посредника, который бы облегчалъ кредитныя операціи, землевладѣлецъ не всегда можетъ найти капиталъ, ищущій производительнаго назначенія, точно такъ же, какъ капиталистъ не всегда можетъ найти выгодное помѣщеніе своему капиталу; обезпеченіе кредита недвижимымъ имуществомъ не исключаетъ довольно-значительнаго риска, отчего и премія за страхъ потерять ссуженный капиталъ въ чужихъ рукахъ бываетъ обыкновенно велика: быть-можетъ, имѣніе уже заложено, а капиталистъ разсматриваетъ его какъ свободное. Но и помимо подобныхъ случаевъ вѣритель не имѣетъ здѣсь надежнаго ручательства въ томъ, что уплата послѣдуетъ непременно въ извѣстный срокъ; можетъ-быть, должникъ окажется несправнымъ, и тогда всѣ разсчеты кредитора, основанные на точномъ исполненіи договора, рушатся, въ перспективѣ увидится тяжба, требующая новыхъ жертвований, обѣщающая далекую, не всегда полную уплату. Самый, наконецъ, землевладѣлецъ терпитъ здѣсь важныя невыгоды: во-первыхъ, онъ не можетъ продать своего имѣнія когда и кому угодно, если вѣритель не согласится перевести долга на покупателя; а во-вторыхъ — и это главное — къ сроку уплаты онъ долженъ накопить и хранить непроизводительно весь занятый капиталъ.

Всѣ эти недостатки частнаго земельного кредита рано или поздно вызываютъ устройство особенныхъ *кредитныхъ учреждений*, которыми они и сглаживаются безслѣдно. Прежде и кредиторъ и заёмщикъ должны были искать другъ друга; земледѣльческій банкъ, открывъ свои кладовыя тому и другому, устранилъ всякое затрудненіе; прежде кредиторъ долженъ былъ удостовѣряться въ нравственныхъ качествахъ

должника, теперь это ненужно; прежде плата за наемъ чужаго капитала (проценты) была неодинакова, или по-крайней-мѣрѣ неравно выгодна для обѣихъ договаривающихся сторонъ, теперь она заранее опредѣлена и для всѣхъ однообразна: выгодно — бери, невыгодно — не тронь; прежде страховая премія была и высока и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различна, теперь она, во первыхъ, одинакова, во вторыхъ, ничтожна, потому-что посредничество банка образовало родъ круговой поруки между всѣми должниками, не говоря уже о томъ, что банкъ, какъ учрежденіе общественное, получилъ всѣ средства соразмѣрять величину ссуды съ цѣнностью закладываемой земли; прежде самая эта земля до погашенія долга, ею обезпеченнаго, оставалась капиталомъ неподвижнымъ, теперь банкъ облекъ ее въ форму бумажныхъ знаковъ ⁽²⁾ и тѣмъ самымъ уже далъ ей подвижность почти такую, какую имѣютъ деньги; прежде, наконецъ, заёмщикъ долженъ былъ возвратить полученный капиталъ единовременно и вдругъ, теперь банкъ открылъ ему полнѣйшую возможность произвести уплату исподоволь, въ любой срокъ, почти незамѣтно.

Таковы благодѣянія земельного кредита и въ нихъ не сомнѣвался никто, пока разсматривался вопросъ съ теоретической точки зрѣнія. «Всякому извѣстно (говорилъ, шестнадцать лѣтъ назадъ, официальный журналъ), какое благодѣтельное вліяніе имѣли наши кредитныя учрежденія на возвышеніе способовъ сельскаго хозяйства. Сколько (?) дворянъ, ввергнутыхъ несчастными случаями въ долги, находившихся въ опасности лишиться всего достоянія своего, часто, при многочисленномъ семействѣ, было ими спасено! Сколько (?) имѣній, принадлежавшихъ малолѣтнимъ дворянамъ и подвергавшихся за долги раздѣлу между заимодавцами, или продажѣ съ публичнаго торга, осталось за прежними владѣльцами, когда залогомъ въ кредитныя учрежденія доставлена опекамъ возможность уплачивать долгъ въ казну постепенно и въ продолженіе значительнаго времени! Предпримчивый хозяинъ нашелъ въ этой мѣрѣ средство удвоить свое состояніе, имѣя возможность, заложивъ какъ свое собственное, такъ и купленное вновь имѣніе, выплачивать цѣну послѣдняго въ-теченіе многихъ лѣтъ изъ доходовъ того и другаго. Правда, что не малое (?) число безнечныхъ владѣльцевъ умѣло найти въ этой же мѣрѣ удобный случай разориться и потерять свое имущество; но расточительные во всякое время находили и находятъ возможность обременять себя долгами... Правила кредитныхъ учреждений слу-

(2) Гипотечныя бумаги, облигаціи, кредитные билеты и т. п.

жать скорѣе къ остереженію безпечныхъ: каждый изъ нихъ, прочитавъ въ «Вѣдомостяхъ» роковыя строки, возглашающія продажу имѣнія, спѣшить брать все, что можетъ, для уплаты недоимки, тогда—какъ долготерпѣливость частныхъ кредиторовъ бываетъ гибельнѣе: послѣдніе обыкновенно столь добры, что не требуютъ даже процентовъ, но прошло десять лѣтъ, капиталъ выросъ на капиталъ и имѣніе неизбѣжно переходитъ въ ихъ руки, за совершенной невозможностью уплатить двойнаго долга» ⁽³⁾... Какъ ни силился авторъ этого отзыва стать на практическую точку зрѣнія, но теорія видимо превозмогла и начальныя его строки видимо не сходятся съ конечными: очень хотѣлось ему показать благотвіяніе земельного кредита въ—очію, поставить ихъ, такъ—сказать, лицомъ къ лицу съ читателемъ, и однакожь, удовольствовавшись неопредѣленными *сколько и сколько*, онъ тотчасъ же сдѣлалъ уступку *не малому числу* разорившихся, а наконецъ заключилъ чисто—теоретическимъ воззрѣніемъ на правила кредитныхъ установленій. Фактъ очень знаменательный, ясно доказывающій, что уже и въ ту пору, шестнадцать лѣтъ назадъ, вопросъ находился въ такомъ же положеніи, въ какомъ остается и теперь: теоретически понимаютъ и цѣнятъ важность земельного кредита, *privatim* видятъ въ немъ источникъ разоренія землевладѣльцевъ. Заговорите съ любымъ помѣщикомъ и получите въ отвѣтъ, что «еслибъ не эти Совѣты да Приказы, не были бы и мы поставлены въ необходимость закладывать и перезакладывать свои имѣнія». Попробуйте возражать — вамъ хоромъ закричатъ, что «по книжному—то оно можетъ быть и такъ, да вѣдь соблазнъ—отъ великъ, а человекъ слабъ, кто Богу не грѣшенъ?..» И какъ бы ни твердо было убѣжденіе наше, что теорія и практика не противорѣчивыя понятія, что истина не можетъ быть въ одно и то же время и истиной и ложью, вы невольно увлекаетесь сильнымъ теченіемъ, невольно становитесь уступчивѣе и много-много если позволите своему воображенію представлять себѣ кредитъ подъ миловидной формой конфетки, а заемщиковъ—подъ формой шаловливыхъ, балованныхъ дѣтей.

Въ-самомъ-дѣлѣ, мы никогда не сомнѣвались, напримѣръ, что г. Журавскій большой любитель и знатокъ своего отечества; однако посмотрите, какъ дипломатически выражается онъ о поземельномъ кредитѣ: «кто наблюдалъ какъ и на что наши помѣщики *въ большей части случаевъ* употребляютъ ссуды изъ кредитныхъ мѣстъ, тотъ невольно пожалѣетъ, что самые благонамѣренные виды правительства,

(3) «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ», 1839, ч. XXXIV, стр. 271—273.

вмѣсто пользы, обращаются *иногда* во вредъ неразсчетливымъ заемщикамъ капиталовъ изъ Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ, которые въ кредитномъ отношеніи имѣютъ благую цѣль улучшать частныя имѣнія и оживлять промышленность сильнѣйшимъ оборотомъ капиталовъ въ рукахъ владѣльцевъ» (4). Сколько ни перечитывайте эти ловкія строки, но вопросъ чему вѣрить: *большой части случаевъ*, или діаметрально-противоположному *иногда*, останется, очевидно, неразрѣшеннымъ; такъ и видно, что почтенный авторъ находился въ затруднительномъ положеніи... Г. Тенгоборскій, въ свою очередь, полагаетъ, что займы, сдѣланные въ кредитныхъ учрежденіяхъ, «благопріятствовали *большою частью* расточительности помѣщиковъ, а иногда рискованнымъ и необдуманымъ предпріятіямъ», хотя тутъ же замѣчаетъ, что ссуда за пять процентовъ не можетъ не считаться въ Россіи очень-выгодною (5).

Тѣмъ неменѣе, однако, въ этомъ спорѣ теоріи съ практикой долженъ же быть кто-нибудь правъ, кто-нибудь виноватъ. И чтобъ рѣшить кто именно, надо спросить прежде всего: какъ взяться за вопросъ, на чемъ опереться? Доводы теоріи оказались неубѣдительными, или по-крайней-мѣрѣ менѣе-громкими, нежели голоса большинства; очевидно, нужна статистика, нуженъ цифирный анализъ этого явленія, нужны факты. Гдѣ ихъ взять, когда до-сихъ-поръ ничего не было писано объ этомъ предметѣ?

Къ-счастью, вопросъ не такъ неразрѣшимъ, какъ представляется съ перваго взгляда. Извѣстно, что изъ всѣхъ нашихъ кредитныхъ учреждений слѣдующія производятъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній: Сохранныя Казны Опекунскихъ Совѣтовъ, Государственный Заемный Банкъ, Приказы Общественнаго Призрѣнія, Александровскій Дворянскій Банкъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославскіи Домъ Призрѣнія Ближняго и Александринскій Тульскій Банкъ; извѣстно также, что каждое изъ этихъ учреждений, при малѣйшей несправности должника, назначаетъ заложенное имѣніе его къ продажѣ, о чемъ обязано публиковать въ столичныхъ газетахъ. Очевидно, счесть эти публикаціи за возможно-длинный періодъ времени, показать отношеніе несоостоятельныхъ владѣльцевъ къ общему итогу ихъ будетъ уже огромнымъ шагомъ къ достиженію предположенной цѣли. И именно результатами такой работы намѣрены мы подѣлиться теперь съ нашимъ читателемъ.

(4) «Объ источн. и употр. статистич. свѣдѣній». Кіевъ. 1846, стр. 75.

(5) «Etudes sur le forsee prod. de la Russie», t. I. p. 358.

Начнемъ сначала.

Перечни двухъ послѣднихъ ревизій показываютъ, что число помѣщичьихъ крестьянъ съ дворовыми людьми простиралось:

	Мужескаго	женскаго п.	Всего.
По VIII ревизіи до	10,781,710	и 11,295,910	22,077,620 душъ.
— IX — —	10,596,000	11,016,150	21,612,150 (6).

Слѣдовательно, въ шестнадцатилѣтній промежутокъ времени, отдѣляющій IX-ю ревизію отъ VIII-й, итогъ крѣпостныхъ мужчинъ, несмотря на естественную прибыль посредствомъ нарожденія, уменьшался у насъ ежегодно среднимъ числомъ на 11,607, а женщинъ на 17,485 душъ, что составляетъ безъ малаго по тысячѣ мужчинъ и полторы тысячи женщинъ на каждый мѣсяць (7).

На основаніи этихъ цифръ нетрудно уже опредѣлить, сколько, приблизительно, было въ Россіи крѣпостныхъ людей въ десятилѣтіе съ 1845 года, къ которому относятся собранныя нами свѣдѣнія касательно земельного, или, точнѣе, подушнаго кредита. Ихъ было:

годы.	мужчинъ.	женщинъ.	всѣхъ.	на 1000 мужч.
въ 1845	10,665,640	11,121,060	21,786,700	1042,7 женщ.
— 1846	10,654,040	11,103,575	21,775,615	1042,6 —
— 1847	10,642,430	11,086,090	21,728,520	1041,7 —
— 1848	10,630,820	11,068,605	21,699,425	1041,2 —
— 1849	10,619,210	11,051,120	21,670,330	1040,7 —
годы.	мужчинъ.	женщинъ.	всѣхъ.	на 1000 мужч.
— 1850	10,607,610	11,033,635	21,641,245	1040,2 —
— 1851	10,596,000	11,016,150	21,612,150	1040 —
— 1852	10,584,390	10,998,665	21,583,055	1039,1 —
— 1853	10,572,790	10,981,180	21,553,970	1038,6 —
— 1856	10,561,180	10,963,695	21,524,875	1038,1 —

Итакъ въ наше десятилѣтіе можно считать среднимъ числомъ *10,613,410 мужчинъ и 11,042,380 женщинъ* крѣпостнаго состоя-

(6) «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» 1837, ч. XXV, стр. LXXXVII и 1853, ч. III, стр. 66. Въ приведенныхъ итогахъ собственно дворовыхъ людей мужскаго пола было по VIII ревизіи 451,270, а по IX-й уже 521,940 душъ или на 15,6 процентовъ болѣе, что само-по-себѣ весьма-замѣчательно: при всей многочисленности отпусковъ этихъ людей на волю, каждый годъ итогъ ихъ увеличивался среднимъ числомъ 4420 душами, или почти цѣлымъ процентомъ.

(7) Если и послѣ IX ревизіи убыль будетъ такая же, то потребуется 720 лѣтъ, чтобъ не осталось въ Россіи ни одной крѣпостной души.

нія; тѣхъ и другихъ вмѣстѣ 21,655,790 душъ, между которыми на сто мужчинъ приходится съ небольшимъ по 104 женщины ⁽⁸⁾.

Опредѣливъ общее число помѣщичьихъ крестьянъ и взаимное отношеніе въ немъ мужскаго пола къ женскому, намъ предстоитъ рѣшить сколько изъ нихъ заложено въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Мы видѣли уже, какія именно изъ числа послѣднихъ производятъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній; знаемъ также, что вообще наибольшая часть имѣній заложена или въ Сохранныхъ Казнахъ Опекунскихъ Совѣтовъ, или въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ ⁽⁹⁾, и затѣмъ вовсе не знаемъ сколько заложено въ разныхъ другихъ

⁽⁸⁾ Чрезвычайно-замѣчательно быстрое уменьшеніе женщинъ въ сословіи крѣпостныхъ крестьянъ: еще въ годъ VIII ревизіи причиталось ихъ 1048 на каждую тысячу мужчинъ, въ 1845 году эта цифра понизилась до 1043, въ годъ IX ревизіи до 1040, а наконецъ, въ 1854 году должно было считаться съ небольшимъ 1038. За совершеннымъ неимѣніемъ данныхъ, трудно сказать, отчего произошло столь замѣтное уменьшеніе: оттого ли, что счетъ сдѣлался вѣрнѣе, нежели былъ; оттого ли, что женщины этого состоянія чаще отпускаются на волю, на что сильно намекаетъ относительное обиліе женщинъ (отъ 107 до 109) на сто мужчинъ) въ нашемъ мѣщанскомъ сословіи, къ которому вольноотпущенныя приписываются; или, наконецъ, оттого, что крестьяне стали женить сыновей своихъ сравнительно въ болѣе-старшемъ возрастѣ, вслѣдствіе чего должно было увеличиться самое число мужчинъ. Наблюденія доктора Садлера показали, что въ Англіи на сто родившихся дѣвочекъ, рождалось:

когда жена старше мужа . . .	91	мальчикъ
— оба однихъ лѣтъ. . .	90	—
— мужъ старше 3—6 годами.	103,5	—
— — — 6—9 — .	125	—
— — — 9—18 — .	144	—

и наконецъ, когда мужъ старше жены 18-ю и болѣе годами, то на сто родившихся дѣвочекъ приходилось *двѣсти* мальчиковъ. А какъ чело-вѣкъ — вездѣ чело-вѣкъ, и общіе законы жизни вездѣ одинаковы, то мож-но смѣло утверждать, что и у насъ возрастъ родителей оказываетъ суще-ственное вліяніе какъ на количество рождающихся мальчиковъ и дѣво-чекъ, такъ и на численное отношеніе обоихъ половъ въ живомъ насе-леніи: статистическому изслѣдователю всего менѣе позволительно было удивляться, какъ въ наше время *предсказывали* императору французовъ рожденіе сына, а не дочери — въ пользу послѣдней было *вдвое* менѣ шансовъ, чѣмъ въ пользу перваго.

⁽⁹⁾ Изъ ежегодныхъ отчетовъ министра финансовъ; см. «Сборникъ

учрежденіяхъ , которыя , впрочемъ , производятъ только мелкія сравнительно ссуды, довольствуясь и ограниченнымъ залогомъ. Если къ этому прибавимъ , что въ итогъ заложенныхъ душъ официально показывается одинъ мужской полъ и что, слѣдовательно, цифра женскаго можетъ быть опредѣлена не иначе , какъ приблизительно ⁽¹⁰⁾, то запасъ нашихъ данныхъ исчерпается вполне и мы увидимъ , что въ принятое нами десятилѣтіе число душъ, заложенное въ главнѣйшихъ только кредитныхъ учрежденіяхъ нашихъ простиралось :

ГОДЫ.	МУЖЧИНЪ.	ЖЕНЩИНЪ.	ВСЕГО.
въ 1845 до	5,798,970	6,046,580	11,845,550
— 1846 —	5,866,800	6,020,480	11,887,280
— 1847 —	5,906,360	6,152,555	12,058,915
— 1848 —	5,654,940	5,887,815	11,542,755
— 1849 —	5,708,140	5,940,300	11,648,440
— 1850 —	5,743,730	5,974,100	11,717,830
— 1851 —	5,769,600	5,998,375	11,767,975
— 1852 —	5,836,760	6,065,210	11,901,970
— 1853 —	5,879,870	6,106,990	11,986,860
— 1854 —	5,945,530	6,172,130	12,117,660

Слѣдовательно въ однихъ Опекунскихъ Совѣтахъ и Заемномъ Банкѣ заложено было въ наше десятилѣтіе среднимъ числомъ имѣній съ 5,811,070 мужчинъ и 6,036,450 женщинъ, всего 11,847,520 душъ, что составляетъ 54,7 процента крѣпостнаго населенія. Замѣчательно при этомъ, что въ первую половину нашего десятилѣтія средній итогъ заложенныхъ не превышалъ 544 человѣкъ на каждую тысячу крѣпостныхъ , тогда какъ во вторую онъ увеличился безъ малаго до 552 , а въ послѣдніе годы еще болѣе :

въ 1845 изъ каждой 1000 душъ было заложено	544
— 1846 — — — —	551
— 1847 — — — —	555
— 1848 — — — —	532

стат. свѣд. о Россіи», кн. II, стр. 218 и 290 ; «Моск. Вѣдом.» 1854, № 91, и 1855, № 100.

⁽¹⁰⁾ Посредствомъ простаго тройнаго правила : если извѣстно , что въ 1845 году на столько-то крѣпостныхъ мужчинъ приходилось столько-то женщинъ , то нетрудно вычислить, сколько ихъ должно было причитаться на опредѣленное число заложенныхъ душъ.

въ 1849	изъ каждой 1000	душъ было заложено	538
— 1850	— —	— —	542
— 1851	— —	— —	545
— 1852	— —	— —	551
— 1853	— —	— —	556
— 1854	— —	— —	563

Итакъ голосъ большинства, утверждающій, что *число закладываемыхъ помѣщичьихъ имѣній съ каждымъ годомъ возрастаетъ*, оказывается вполне-справедливымъ. Его не опровергаютъ даже такіе годы, какъ 1848—1850, когда война, неурожай и повальные болѣзни, если не прекращали, то замедляли всякіе вообще обороты: въ православномъ населеніи Екатеринославской Губерніи, напримѣръ, въ одномъ 1849 году на 40 рожденій приходилось 136 смертей—понятно, что тутъ ужъ не до хлопотъ, тѣсно-связанныхъ съ залогомъ имѣнія.

Но за-то слишкомъ уже преувеличиваютъ тѣ, которые часто громче многихъ вопіютъ, будто «*все наши крестьяне принадлежатъ въ-сущности кредитнымъ учрежденіямъ, а не помѣщикамъ*»: если даже мы увеличимъ *итога заложенныхъ мужчинъ до 6 милліоновъ душъ* ⁽¹¹⁾, то и въ такомъ случаѣ онъ *составитъ только 56,5 процентовъ крѣпостнаго населенія или немного-болѣе половины*.

Въ-заключеніе намъ слѣдовало бы опредѣлить, сколькимъ землевладѣльцамъ принадлежатъ заложенные крестьяне, но, не имѣя никакихъ данныхъ объ этомъ интересномъ вопросѣ, мы не можемъ и рѣшить его утвердительно; можемъ только предполагать, что число этихъ землевладѣльцевъ никакъ не болѣе 70,000 человекъ и вотъ на какомъ основаніи: по изслѣдованіямъ академика Кеппена ⁽¹²⁾ извѣстно, что въ 1834 году 10,705,000 крестьянъ мужскаго пола принадлежали 109,340 землевладѣльцамъ, и что въ числѣ послѣднихъ отношеніе крупныхъ къ мелкимъ оставалось почти такимъ же, какимъ было въ эпоху III-й ревизіи 1764 года. Предполагая, что и для нашего десятилѣтія отношеніе это не потерпѣло значительныхъ измѣненій, мы дѣлаемъ такую посылку: если на 10,705,000 всѣхъ крестьянъ приходилось 109,340

(11) Полагая около 200,000 душъ на все другія кредитныя учрежденія: въ такомъ случаѣ на 6,000,000 заложенныхъ *мужчинъ*, прійдется 6,233,000 *женщины* и, слѣдовательно, *всѣхъ 12,233,000 душъ*; эту цифру мы и принимаемъ за minimum дѣйствительности для нашего десятилѣтія.

(12) «Mémoires de l'Acad. Imper. des Sciences» 1847, t. VII, pp. 401—429.

помѣщиковъ, то на 6,000,000 заложенныхъ должно причитаться 61,280, или даже, въ строгомъ смыслѣ, нѣсколько-менѣе, потому-что счетъ помѣщиковъ у г. Кеппена сдѣланъ по губерніямъ; а извѣстно, что многіе имѣютъ крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ. Тѣмъ неменѣе, однакожь, мы смѣло можемъ увеличить эту цифру до 70,000, и именно потому, что закладыватели имѣній, какъ увидимъ, суть преимущественно мелкіе землевладѣльцы, имѣющіе менѣе ста душъ каждый; а такихъ въ общей массѣ всѣхъ помѣщиковъ числится болѣе 81 процента, или слишкомъ четыре-пятихъ.

Такимъ-образомъ въ итогѣ всего сказаннаго мы получаемъ для своего десятилѣтія слѣдующій запасъ данныхъ: общее число помѣщичьихъ крестьянъ мужскаго пола равняется 10,613,410 душъ, изъ нихъ заложено въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, по меньшей мѣрѣ, 6,000,000 душъ, которыя принадлежатъ, по большей мѣрѣ, 70,000 помѣщикамъ; послѣдніе же въ общей массѣ владѣльцевъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній ⁽¹³⁾ составляютъ не болѣе 70 процентовъ.

Съ этимъ запасомъ данныхъ, необходимость которыхъ объяснится сейчасъ сама-собою, мы можемъ, не затрудняясь, перейти къ счисленію такихъ владѣльцевъ, которые оказались неисправными плательщиками занятыхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ капиталовъ; а счисленіе это всего нагляднѣе рѣшить, такъ ли разорительно дѣйствуетъ кредитъ на нашихъ землевладѣльцевъ, какъ утверждаетъ ихъ большинство.

(13) Мы видѣли уже, что г. Кеппенъ считалъ ихъ въ 1834 году 109,340; но какъ счетъ сдѣланъ по губерніямъ, а не по принадлежности имѣній, то цифра эта должна значительно сократиться, тѣмъ болѣе еще, что у насъ съ теченіемъ времени число крупныхъ владѣльцевъ увеличивается насчетъ мелкихъ; такъ въ каждой тысячѣ всѣхъ приходилось:

	по III ревиз.	по VIII рев.
имѣвшихъ менѣе ста душъ м. п.	820 чел.	813 чел.
— отъ 100 до 1000	170	174
— болѣе тысячи	10	13

По этимъ причинамъ въ настоящее время едва-ли можно считать у насъ болѣе *ста тысячъ* помѣщиковъ, владѣющихъ недвижими населенными имѣніями; по отношенію къ этой-то цифрѣ число тѣхъ, имѣнія которыхъ заложены, и составитъ 70 процентовъ.

Было уже сказано, что, при малѣйшей неисправности плательщика, кредитныя учрежденія закономъ обязаны публиковать въ столичныхъ газетахъ о продажѣ имѣнія, которымъ обезпеченъ заемъ. Очевидно, столичная газета служить въ настоящемъ случаѣ непогрѣшительнымъ источникомъ: ни одна продажа имѣнія за долги, если только кредиторомъ хоть на ничтожную сумму является казна, не можетъ миновать этой газеты и дѣйствительно не минуетъ ея.

Но непогрѣшительность источника какихъ бы то ни было свѣдѣній не устраняетъ еще ошибочности вывода изъ этихъ свѣдѣній. Имѣніе публикуется къ продажѣ обыкновенно по нѣскольку разъ; сочтите его нѣсколько разъ — и выводъ будетъ преувеличенъ; съ другой стороны, въ одномъ и томъ же уѣздѣ одной и той же губерніи публикуются къ продажѣ имѣнія двухъ лицъ, имена и фамиліи которыхъ одинаковы; не обратите только вниманія на чины владѣльцевъ да на названіе имѣній — и ошибка опять тутъ-какъ-тутъ. Наконецъ, есть случаи, правда, очень-немногіе (менѣе десяти въ наше десятилѣтіе), когда владѣлецъ исправенъ въ-отношеніи къ кредитнымъ учрежденіямъ, но неисправенъ къ казнѣ, или частнымъ кредиторамъ, по требованію которыхъ заложенное въ тѣхъ учрежденіяхъ имѣніе публикуется къ продажѣ административнымъ путемъ⁽¹⁴⁾; пропустите въ своемъ счетѣ такое имѣніе — и выводъ будетъ преуменьшенъ, по той простой причинѣ, что вашей цѣлью былъ именно кредитъ и притомъ поземельный, обезпеченный населенной землей. Во избѣжаніе подобныхъ ошибокъ, которыя легко могли бы увеличить или уменьшить итогъ неисправныхъ плательщиковъ, мы уже въ самомъ началѣ предпринятой работы уловились строго держаться слѣдующихъ правилъ: 1) обращать самое разборчивое вниманіе на чинъ, имя, отчество и фамилію каждаго владѣльца, также, какъ и на названіе принадлежащаго ему имѣнія; 2) вносить въ счетъ всѣ продаваемыя за долги населенныя имѣнія, кѣмъ бы продажа ни была опубликована, если только въ числѣ кредиторовъ означена казна, или кредитныя учрежденія, и наконецъ 3) такъ-какъ продажа имѣній въ этихъ учрежденіяхъ совершается два раза въ году, то имѣнія, публикуемыя въ-теченіе каждаго полугодія по нѣскольку разъ, сосчитывать только однажды.

Этими-то правилами мы и руководились въ своихъ счисленіяхъ, продолжавшихся безъ малаго три мѣсяца. Они показали, что въ десяти-

(14) То-есть чрезъ губернскія правленія, Высочайше утвержденными опекунствами и попечительствами, администраціей, казеннымъ управленіемъ и т. п. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что газета, по которой мы считали неисправныхъ должниковъ, была «Московскія Вѣдомости».

лѣтіе съ 1845 года было опубликовано къ продажѣ 7220 имѣній, въ которыхъ числилось 806,749 ревизскихъ мужскаго пола душъ, слѣдовательно женскихъ съ небольшимъ 838,000, а всѣхъ вообще 1,644,800.^м По отдѣльнымъ годамъ эта десятилѣтняя цифра распредѣлялась такъ :

въ 1845	публиковано	929	имѣній	и въ нихъ	93,778	м. п. д.
— 1846	—	864	—	—	97,038	—
— 1847	—	945	—	—	107,466	—
— 1848	—	674	—	—	69,402	—
— 1849	—	433	—	—	45,760	—
итого		3845	—	—	413,444	—
въ 1850	—	281	—	—	35,833	—
— 1851	—	904	—	—	114,412	—
— 1852	—	914	—	—	108,002	—
— 1853	—	796	—	—	80,861	—
— 1854	—	480	—	—	54,197	—
итого		3375	—	—	393,305	—

Такимъ—образомъ на каждый годъ приходится, среднимъ числомъ, по 722 неисправныя имѣнія, величина же неисправности простирается всего до 80,675 душъ, что составляетъ одинъ съ третью процентъ заложенныхъ мужчинъ крѣпостнаго состоянія. Замѣчательно, что годы такъ—называемыхъ народныхъ бѣдствій, каковы: голодъ, болѣзни, войны, ознаменовываются наименьшею неисправностью землевладѣльцевъ. Съ перваго раза обстоятельство это кажется очень—страннымъ, особенно, если разсматривать его съ экономической точки зрѣнія, съ которой выгодное для одного необходимо—выгодно для всѣхъ вообще, и наоборотъ; но ларчикъ здѣсь открывается гораздо—проще: въ годы народныхъ бѣдствій кредитныя учрежденія разсрочиваютъ обыкновенно уплату и отъ этого—то число публикуемыхъ къ продажѣ имѣній значительно уменьшается. Въ наше десятилѣтіе такихъ годовъ было четыре (1848—1850 и 1854), и несмотря на то, что между обоими пятилѣтіями они распредѣлялись поровну, въ послѣднее изъ нихъ масса неисправности была все—таки менѣе, нежели въ первое. Приписывать такое уменьшеніе улучшившемуся вообще положенію нашихъ землевладѣльцевъ, увеличившейся сравнительно степени расчетливости и бережливости, мы не рѣшаемся единственно потому, что для подобныхъ выводовъ десятилѣтній промежутокъ времени слишкомъ—коротокъ; тѣмъ неменѣе, однакожь, обѣ названныя причины весьма—вѣроятны: вопервыхъ, въ послѣднемъ пятилѣтіи стоитъ слишкомъ—тяжелый для всѣхъ 1854 годъ, а вовторыхъ,

въ странѣ, гдѣ кредитныя учрежденія ссужаютъ капиталы за весьма-дешевый процентъ, не можетъ быть мѣста прогрессивному развитію частнаго земельного кредита; нѣтъ, слѣдовательно, другихъ причинъ уменьшившейся неисправности.

Не должно забывать при этомъ, что неисправность въ настоящемъ случаѣ имѣетъ самое широкое значеніе: неисправнымъ въ глазахъ кредитнаго учрежденія считается одинаково и тотъ, кто не платитъ, потому-что не можетъ заплатить, и тотъ, кто только откладываетъ уплату до возможно-далекаго срока, единственно à la Обломовъ, по врожденной русскому человѣку сонливости. Для перваго публикація о продажѣ имѣнія — въ нѣкоторомъ родѣ смертный приговоръ, тогда — какъ для послѣдняго — легкое потогонное, заставляющее проснуться на-время съ-тѣмъ, чтобъ спокойнѣе и крѣпче уснуть впослѣдствіи. Этимъ только и объясняется, почему многія имѣнія въ наше десятилѣтіе публиковались въ продажѣ по нѣскольку разъ; изъ 7220 мы насчитали подобныхъ 1512, или почти 21 процентъ, а именно:

1004	такихъ,	которыя въ 10 лѣтъ публиковались	2	раза
355	—	—	—	3 —
107	—	—	—	4 —
37	—	—	—	5 —
4	—	—	—	6 —
3	—	—	—	7 —
2	—	—	—	8 —

Если, поэтому, изъ общей суммы публикацій слишкомъ пятая часть имѣла главною цѣлью растолкать должниковъ, напомнить имъ о порѣ уплаты, то очевидно, число собственно-несостоятельныхъ заложенныхъ имѣній должно значительно сократиться: для каждаго года оно понизится слишкомъ на полтораста и *низойдетъ всего до 570*, на самомъ-же дѣлѣ будетъ, конечно, еще ничтожнѣе, такъ-какъ и изъ опубликованныхъ къ продажѣ по одному разу, многіе очень могли быть, въ свою очередь, только неисправными.

Какъ-бы то, впрочемъ, ни было, во всякомъ случаѣ число имѣній не равняется числу должниковъ: есть изъ нихъ такіе, которые владѣютъ нѣсколькими имѣніями въ предѣлахъ одной и той же губерніи; есть и такіе, имѣнія которыхъ разсѣяны во многихъ губерніяхъ. Не трогая послѣднихъ и принимая въ расчетъ только первыхъ, мы находимъ, что въ наше десятилѣтіе 7220 опубликованныхъ за долги имѣній принадлежали всего 4419 фамиліямъ, изъ которыхъ 297 владѣли населенными имѣніями въ разныхъ уѣздахъ одной и той же губерніи. Если такое же отношеніе лицъ къ собственности мы удержимъ и для имѣній въ

строгомъ смыслѣ несостоятельныхъ (а другаго и принять невозможно), то очевидно на 570 такихъ имѣній прійдется всего 349 собственниковъ. и этой—то цифрой въ наибольшей мѣрѣ ограничится средняя ежегодная несостоятельность 70,000 землевладѣльцевъ, пользующихся капиталами кредитныхъ учреждений. Ясно, что *въ каждой тысячѣ заемщиковъ окажется собственно—несостоятельныхъ меньше пяти и только неисправныхъ съ небольшимъ одинъ*; ясно, что въ общемъ итогѣ тѣ и другіе, даже вмѣстѣ взятые, несмотря на ихъ разнородность, все—таки далеко не составляютъ и одного полного процента. Вотъ, слѣдовательно, ко многимъ другимъ еще одно наглядное доказательство, какъ часто наши сѣтованія бываютъ ошибочны, и какъ спасительно въ подобныхъ случаяхъ дѣйствуютъ цифры: довольно взяться за счета — и модные вопли или разлетаются въ прахъ, или по—меньшей—мѣрѣ вынуждены бываютъ значительно понизить голосъ.

Посмотримъ теперь какого рода имѣнія оказываются предъ кредитными учреждениями наиболѣе—неисправными. Принимая за мѣрило величины каждаго число мужскаго пола душъ и раздѣляя эти имѣнія на восемь категорій, мы видимъ, что въ наше десятилѣтіе изъ 7220—ти было такихъ, въ которыхъ

менше 10	душъ	396,	въ нихъ	2,747 д. м. п.,	на каж. по	7 душъ
отъ 10 до	21 »	1545	— —	23,613	— — — —	15 »
— 21—	50 »	1943	— —	67,321	— — — —	35 »
— 51—	100 »	1307	— —	93,785	— — — —	72 »
—101—	200 »	1047	— —	147,154	— — — —	140 »
—201—	500 »	710	— —	216,719	— — — —	305 »
—501—	1000 »	198	— —	131,420	— — — —	664 »
и выше 1000	»	74	— —	123,991	— — — —	1675 »

Слѣдовательно *въ каждой сотнѣ опубликованныхъ имѣній было около 72 мелкихъ, признавая такими всѣ имѣющія менше ста душъ, и съ небольшимъ 28 крупныхъ*; изъ послѣднихъ же безъ малаго четыре только такихъ, въ которыхъ на каждое причиталось болѣе пятисотъ душъ. Очень—вѣроятно, что отношенія эти немного измѣнились бы и въ томъ случаѣ, еслибъ была извѣстна величина всѣхъ вообще заложенныхъ имѣній; къ—несчастью, мы не имѣемъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній; замѣтимъ только, что наибольшее число крупныхъ имѣній опубликовано къ продажѣ въ западныхъ губерніяхъ, наибольшее число мелкихъ — въ сѣверныхъ и центральныхъ. Всего нагляднѣе показываетъ

это слѣдующая таблица, въ которой губерніи размѣщены по среднему числу душъ, причитающихся на каждаго владѣльца :

Губерніи :	Опубликов. въ 10 лѣтъ.		Душ. на кажд.	Число владѣл.	Душ. на кажд.	Изъ числа владѣльцевъ.					Имѣн., публи- ков. нѣс. разъ.
	Имѣній.	Въ нихъ м. пола душъ.				Мужчинъ.	Женщин.	Военныхъ.	Гражданск.	Безчиновн.	
1. Вольнская	71	39,112	551	49	798	25	12	4	4	41	10
2. Минская	45	20,053	443	31	647	21	6	5	8	18	9
3. Пермская	4	972	243	2	486	1	1	»	2	»	2
4. Кіевская	64	22,153	346	49	452	28	13	10	4	35	10
5. Нижегородск . .	131	33,893	259	93	364	51	37	47	35	11	18
6. Харьковская . .	63	14,392	221	40	360	21	12	24	12	4	14
7. Подольская . . .	39	11,719	300	35	335	17	14	2	»	33	3
8. Могилевская . .	79	21,951	278	66	333	38	14	15	11	40	9
9. Гродненская . . .	45	10,397	231	33	315	18	9	3	1	29	8
10. Екатериносл. . .	40	8,351	209	33	253	16	14	21	6	6	7
11. Виленская	60	10,734	179	43	250	27	4	2	6	35	13
12. Черниговская . .	268	33,354	124	138	242	77	47	59	61	18	66
13. Калужская	432	53,091	123	223	238	113	102	125	73	23	104
14. Пензенская . . .	271	35,272	132	158	227	88	61	84	58	16	51
15. Полтавская . . .	122	16,542	136	84	197	52	25	38	37	9	25
16. Костромская . .	271	33,985	125	175	194	82	87	102	50	23	43
17. Саратовская . . .	166	20,376	123	116	176	55	52	56	42	18	32
18. Ковенская	17	1,878	110	11	171	5	2	1	1	9	5
19. Херсонская	50	7,680	154	39	171	25	12	23	15	1	7
20. Рязанская	527	51,053	97	306	167	144	141	170	105	31	122
21. Ставропольск . .	4	498	124	3	166	3	»	2	1	»	»
22. Курская	152	16,057	106	100	160	61	37	68	24	8	28
23. Орловская	278	28,071	101	176	160	105	60	95	59	22	60
24. Зем. В. Донс. . .	5	672	125	4	157	3	1	4	»	»	1
25. Витебская	26	3,306	127	22	150	16	3	3	5	14	4
26. Московская	144	15,891	110	106	150	58	46	51	40	15	21
27. Воронежская . . .	155	15,496	100	104	149	63	35	68	23	13	37
28. Тамбовская	837	64,811	77	438	148	219	198	250	150	38	190
29. Тульская	563	46,861	83	320	146	145	147	198	84	38	139
30. Владимірская . .	334	28,649	86	206	139	99	89	105	72	29	61
31. Симбирская	145	12,272	85	90	136	45	41	50	29	11	29
32. Оренбургская . . .	14	1,523	109	12	127	8	4	9	3	»	2
33. Новгородская . . .	449	31,298	70	237	122	119	124	146	80	31	114
34. Тверская	427	31,377	74	260	121	125	121	157	66	37	87
35. Вологодская . . .	104	7,225	69	64	113	29	35	33	20	9	12
36. Самарская	42	3,810	91	34	112	13	20	17	13	4	5
37. Казанская	26	2,240	86	20	112	9	10	9	10	1	4
38. Смоленская	144	12,253	85	110	111	59	44	63	28	19	24
39. С.-Петербург . . .	100	6,585	66	65	101	37	27	41	20	4	22
40. Псковская	290	16,516	57	172	96	82	82	86	61	25	74
41. Ярославская . . .	209	12,164	58	127	96	59	64	85	28	14	40
42. Олонекская	3	118	39	3	39	2	1	1	1	1	»
43. Вятская	1	1,395	»	1	»	»	1	»	»	1	»
44. Таврическая . . .	1	146	»	1	»	1	»	1	»	»	»
Итого	7220	806,749	112,4419	183	2264 (*)	1855	2335	1350	734	1512	

(*) Недостаточная до 4419-ти цифра 300 приходится на долю мужчинъ и женщинъ, владѣвшихъ сообща.

Разсматривая эту таблицу съ подобающимъ вниманіемъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ :

а) Въ десятилѣтній промежутокъ времени публикаціи о продажѣ имѣній за долги не тронули вовсе шести только губерній европейской Россіи, частью по неимѣнію въ нихъ крѣпостныхъ населенныхъ имѣній, каковы архангельская и три остзейскія, частью же по ничтожному вообще ихъ количеству, каковы астраханская и бессарабская.

б) Наименьшее затѣмъ количество опубликованныхъ за долги имѣній приходится на долю семи губерній, въ которыхъ или равнымъ образомъ число помѣщичьихъ населенныхъ имѣній слишкомъ-ограниченно, или же сами помѣщики по-преимуществу крупные, слѣдовательно, капиталные, ненуждающіеся въ содѣйствіи кредитныхъ учрежденій. Сюда принадлежатъ: три сѣверныя — пермская, олонеккая и вятская, въ которой притомъ единственное имѣніе опубликовано къ продажѣ «на пополненіе казенныхъ взысканій по поставкамъ вина», одна восточная — оренбургская, столь славная своимъ благосостояніемъ, и наконецъ, три южныя — Земля войска донскаго, ставропольская и таврическая. въ этихъ послѣднихъ за-то мѣстные Приказы общественнаго призрѣнія очень-часто публикуютъ къ продажѣ незаселенныя земли, сады и виноградники, о которыхъ мы не собирали никакихъ свѣдѣній только потому, что не могли сдѣлать того же и для всѣхъ остальныхъ губерній: кредитныя учрежденія не всѣ и не всегда обозначаютъ въ своихъ публикаціяхъ пространство земельныхъ дачъ.

в) Что касается остающихся затѣмъ 37 губерній, гдѣ абсолютное число опубликованныхъ за долги имѣній болѣе или менѣе значительно, то, за совершеннымъ недостаткомъ данныхъ о количествѣ всѣхъ вообще и заложенныхъ въ-особенности по каждой порознь, нѣтъ никакой возможности сказать гдѣ именно относительная неисправность заемщиковъ больше и гдѣ меньше. Благодаря изслѣдованіямъ г. Кешпена, статистика наша знаетъ только цифру землевладѣльцевъ каждой губерніи, имѣвшихъ недвижимыя населенныя имѣнія въ эпоху VIII ревизіи. Если возьмемъ среднее ежегодное число опубликованныхъ заемщиковъ въ-отношеніи къ этой цифрѣ, то увидимъ, что на каждыя десять тысячъ всѣхъ приходилось неисправныхъ:

11. Въ Тамбовской ⁽¹⁵⁾ Губ. 105 ч.	1. — Пензенской	— 78
6. — Калужской — 85	2. — Тульской	— 77

(15) Выставленныя *предъ* каждой губерніей цифры означаютъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ губерніи одна за другою по абсолютному числу опубликованныхъ владѣльцевъ.

10. Въ Псковской Губерніи...	76	12. Въ Черниговской Губер.	26
7. — Владимірской —	74	24. — Волынской —	25
5. — Новгородской —	67	28. — Подольской —	24
4. — Тверской —	60	29. — Екатеринослав. —	24
8. — Орловской —	60	33. — Казанской —	22
3. — Рязанской —	57	14. — Смоленской —	19
18. — Нижегородской —	55	30. — Гродненской —	18
9. — С.-Петербургской —	46	31. — Минской —	15
19. — Костромской —	44	17. — Курской —	15
15. — Московской ⁽¹⁶⁾ —	43	27. — Херсонской —	15
22. — Вологодской —	42	25. — Виленской —	14
23. — Кіевской —	40	32. — Витебской —	13
16. — Воронежской —	37	26. — Харьковской —	12
13. — Ярославской —	37	20. — Полтавской —	11
21. — Могилевской —	32	34. — Ковенской —	6

Не приписывая этимъ цифрамъ слишкомъ-большаго значенія именно потому, что, при выходѣ ихъ, предполагались неизмѣнными и вездѣ одинаковыми многія такія обстоятельства, которыя и до VIII ревизіи могли быть разнообразны и послѣ нея измѣниться, мы, однакожъ, не можемъ не замѣтить, что вообще разность между распорядкомъ губерній по абсолютной и по относительной неисправности въ нихъ землевладѣльцевъ очень-незначительна: и тамъ и здѣсь первое мѣсто принадлежитъ преимущественно губерніямъ сѣвернымъ и центральнымъ, послѣднее преимущественно западнымъ и южнымъ. Такое совпаденіе кажется намъ далеко-неслучайнымъ и нелишеннымъ нѣкотораго значенія: вопервыхъ, сѣверныя и центральныя губерніи ближе къ главнѣйшимъ изъ нашихъ кредитныхъ учрежденій, нежели западныя и южныя; вовторыхъ, тамъ сравнительно гораздо-менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, нежели здѣсь, а наконецъ, втретьихъ, и можетъ-быть, именно вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, тамъ гораздо-менѣе развитъ частный земельный кредитъ, нежели въ губерніяхъ южныхъ и особенно западныхъ; по-крайней-мѣрѣ относительно послѣднихъ обстоятельство это засвидѣтельствовано было офиціально еще въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія извѣстнымъ агентомъ англійскаго парламента Вилья-

(16) Въ трехъ восточныхъ губерніяхъ, изъ которыхъ образована новая, Самарская, приходится *вмѣстѣ* тоже 43 неисправныхъ на десять тысячъ всѣхъ. Высчитать отдѣльно по каждой не было возможности за неимѣніемъ данныхъ о томъ, какъ распредѣлились между ними прежніе владѣльцы послѣ преобразованія ихъ состава.

момъ Якобомъ : « Народъ тамъ (писалъ онъ въ ту пору) въ величайшей бѣдности... всѣхъ больше бѣдствуютъ помѣщики, которые почти всѣ состоятъ въ зависимости отъ богатыхъ жидовъ, которымъ они задолжали... многіе изъ нихъ такъ запутаны въ долги, что принуждены бываютъ отдавать кредиторамъ всѣ произведенія своихъ земель, какъ—скоро они поспѣваютъ, довольствуясь тою цѣною, какую кредиторъ заблагоразсудитъ назначить... » — « Земельныя имѣнія могутъ быть покупаемы лицами всѣхъ состояній; одни только жида не могутъ покупать земель, хотя они и имѣютъ множество закладныхъ на имѣнія » (17).

г) Разсматривая теперь отношеніе числа опубликованныхъ имѣній къ числу ихъ владѣльцевъ, мы замѣчаемъ, что въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ имѣнія вообще гораздо—скученнѣе, нежели въ сѣверныхъ и среднихъ, гдѣ они представляются чрезвычайно раздробленными. Такимъ-образомъ на каждую сотню владѣльцевъ приходится имѣній:

1.	Въ Подольской Губерніи	411	Въ Курской Губерніи	152
	— Оренбургской —	417	— Ковенской —	154
	— Витебской —	418	— С.-Петербургск. —	154
	— Могилевской —	420	— Костромской —	155
5.	— Екатеринослав. —	424	— Орловской —	158
	— Самарской —	424	— Симбирской —	161
	— Херсонской —	428	— Харьковской —	162
	— Казанской —	430	— Вологодской —	162
	— Кіевской —	431	— Владимірской —	162
10.	— Смоленской —	431	— Тверской —	164
	— Саратовской —	435	— Ярославской —	165
	— Московской —	436	— Псковской —	169
	— Гродненской —	436	— Пензенской —	172
	— Виленской —	440	— Рязанской —	172
15.	— Нижегородской —	441	— Новгородской —	175
	— Минской —	445	— Тульской —	176
	— Волынской —	445	— Тамбовской —	191
	— Полтавской —	445	— Черниговской —	194
19.	— Воронежской —	449	— Калужской —	194

(17) «Жур. Ман. и Ви. Торг.» 1826, кн. V, стр. 120 — 121 и кн. IX, стр. 120.

Итакъ если на западѣ и югѣ имперіи число имѣній превышаетъ число владѣльцевъ всего только въ пропорціи 10 къ 15, мѣстами даже къ 12 и 11, то, подвигаясь далѣе къ сѣверу, оно становится уже значительно-большимъ, а въ губерніяхъ Тамбовской, Черниговской и Калужской увеличивается чуть не вдвое.

Этотъ общій выводъ находитъ себѣ еще бо́льшую опору въ числѣ такихъ опубликованныхъ за долги *владѣльцевъ, имѣнія которыхъ разбросаны въ разныхъ уѣздахъ* одной и той же губерніи. Въ наше десятилѣтіе губерніи Оренбургская, Казанская, С.-Петербуржская, Ковенская, Витебская, Виленская, Минская, Волынская, Кіевская, Подольская, Херсонская и Екатеринославская вовсе не имѣли подобныхъ владѣльцевъ, тогда-какъ въ остальныхъ ихъ *приходилось на каждую тысячу неисправныхъ тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе къ сѣверу, а именно :*

1.	Въ Смоленской Губерніи	9	Въ Симбирской Губерніи	67
—	Воронежской	— 19	— Орловской	— 68
—	Полтавской	— 24	— Рязанской	— 69
—	Могилевской	— 30	— Тамбовской	— 75
5.	— Гродненской	— 30	— Вологодской	— 78
—	Нижегородской	— 43	— Курской	— 80
—	Саратовской	— 43	— Калужской	— 80
—	Московской	— 47	— Псковской	— 87
—	Тульской	— 50	— Тверской	— 92
10.	— Харьковской	— 50	— Новгородской	— 93
—	Самарской	— 59	— Ярославской	— 110
—	Пензенской	— 63	— Костромской	— 143
13.	— Черниговской	— 65	— Владимірской	— 146

Слѣдовательно, чѣмъ ближе мы подвигаемся къ губерніямъ, облегающимъ *Москву*, тѣмъ опубликованныя за долги имѣнія становятся дробнѣе и разбросаннѣе; напротивъ, чѣмъ ближе къ окрестностямъ другого бывшаго центра древней Россіи—*Кіева*, тѣмъ эти имѣнія сосредоточеннѣе и крупнѣе. Всего нагляднѣе подтверждаютъ насъ *мінітит* и *тахітит* величины опубликованныхъ «имѣній», какъ разумѣлось это условное понятіе самими владѣльцами; то и другое въ разныхъ губерніяхъ было весьма-различно :

	Въ губерніяхъ :	Min.	Maxim.		Въ губерніяхъ :	Min.	Maxim.
		М. пола д.				М. пола д.	
1.	Волынской	58	6410	20.	Пензенской	5	2106
2.	Подольской	47	713	21.	Калужской	5	1895
3.	Гродненской	25	1360	22.	Черниговской	4	4225
4.	Минской	20	4420	23.	Тульской	4	1909
5.	Ковенской	18	504	24.	Полтавской	4	1963
6.	Виленской	17	1118	25.	Курской	4	1651
7.	Херсонской	14	774	26.	Симбирской	4	1768
8.	Харьковской	12	1272	27.	Тамбовской	3	1199
9.	Оренбургской	12	437	28.	Рязанской	3	2764
10.	Кіевской	11	3366	29.	Смоленской	3	1002
11.	Екатеринослав	10	648	30.	Псковской	3	569
12.	Витебской	8	654	31.	Новгородской	3	1007
13.	Воронежской	8	1115	32.	Вологодской	3	607
14.	Казанской	8	381	33.	Нижегородской	2	3224
15.	С.-Петербургской	7	315	34.	Орловской	2	1018
16.	Могилевской	6	2115	35.	Костромской	2	2828
17.	Московской	6	565	36.	Тверской	2	1328
18.	Самарской	6	684	37.	Ярославской	1	1345
19.	Саратовской	5	1110	38.	Владимірской	1	1320

Сравнивая эти цифры съ предыдущими и съ среднимъ числомъ душъ, причитающихся на каждого опубликованнаго должника, невольно приходитъ въ голову : какъ ясно въ этихъ цифрахъ отражаются минувшія судьбы нашей земельной аристократіи, столь неодинаковыя на сѣверѣ и западѣ нынѣшней имперіи. Тамъ сословіе это многочисленно, но мелко и слабо ; здѣсь, напротивъ, не велико числомъ, но сильно богатствомъ.

Но возвратимся къ нашей таблицѣ.

д) Мы знаемъ уже , что изъ общей суммы опубликованныхъ за долги имѣній слишкомъ цѣлая пятая часть публиковалась въ наше десятилѣтіе по нѣсколько разъ ; общее отношеніе это значительно, однакожъ , видоизмѣняется по отдѣльнымъ губерніямъ, и именно на каждую тысячу всѣхъ имѣній приходится опубликованныхъ по нѣсколько разъ :

1. Въ Подольской Губерн.	77	Въ Нижегородской Губерніи	137
— Могилевской —	114	— Херсонской —	140
— Вологодской —	115	— Волынской —	141
— Самарской —	119	— Оренбургской —	143

5.	Въ Московской Губерніи	144	Въ Тверской Губерніи...	204
—	Казанской	— 154	— Полтавской	— 205
—	Витебской	— 154	— Харьковской	— 215
—	Кіевской	— 156	— Орловской	— 216
—	Костромской	— 159	— Виленской	— 216
10.	— Смоленской	— 167	— С.-Петербургск.	— 220
—	Екатериносл.	— 175	— Тамбовской	— 227
—	Гродненской	— 178	— Рязанской	— 231
—	Владимірской	— 183	— Воронежской	— 239
—	Курской	— 184	— Калужской	— 241
15.	— Пензенской	— 188	— Черниговской	— 246
—	Ярославской	— 191	— Тульской	— 247
—	Саратовской	— 193	— Новгородской	— 254
—	Симбирской	— 200	— Псковской	— 255
19.	— Минской	— 200	— Ковенской	— 294

Сравненіе этихъ цифръ съ предъидущими показываетъ, что, во-первыхъ, наибольшее число неоднократно-публикованныхъ имѣній, за весьма-немногими исключеніями, приходится на долю тѣхъ именно губерній, которымъ принадлежать первыя мѣста и по абсолютной массѣ неисправности; а во-вторыхъ, что гдѣ эти имѣнія скученнѣе и крупнѣе, тамъ меньшее число ихъ публикуется по нѣскольکو разъ, и наоборотъ. Это—то обстоятельство и даетъ право думать, что причиной учащенныхъ публикацій служить не столько несостоятельность владѣльцевъ, сколько именно неискренность, желаніе отдалить срокъ уплаты, хотя бы это значило просто надуть самого себя.

е) Что касается, наконецъ, вопроса: *кто именно владѣльцы опубликованныхъ за долги имѣній*, то наша таблица отвѣчаетъ двоякаго рода данными, которыя мы и рассмотримъ теперь порознь. Одни изъ этихъ данныхъ показываютъ, что въ общей массѣ владѣльцевъ *мужчинъ болѣе, нежели женщинъ*: первыхъ 51, послѣднихъ только 42 процента. Но здѣсь весьма-замѣчательно взаимное отношеніе тѣхъ и другихъ по губерніямъ. На каждую сотню владѣльцевъ—мужчинъ, приходится женщинъ:

1.	Въ Виленской Губерніи..	15	Въ Херсонской Губерніи	48
—	Витебской	— 19	— Полтавской	— 48
—	Минской	— 29	— Гродненской	— 50
—	Могилевской	— 37	— Оренбургской	— 50
5.	— Ковенской	— 40	— Воронежской	— 55
—	Кіевской	— 46	— Орловской	— 57
—	Волынской	— 48	— Харьковской	— 57

Въ Черниговск. Губерн.	61	Въ Симбирской Губерніи	94
— Курской —	61	— Саратовской —	95
10. — Пензенской —	69	— Тверской —	97
— Нижегородской —	73	— Рязанской —	98
— С. Петербург. —	73	— Псковской —	100
— Смоленской —	57	— Тульской —	101
— Московской —	79	— Новгородской —	104
15. — Подольской —	82	— Костромской —	106
— Екатеринослав. —	88	— Ярославской —	108
— Тамбовской —	90	— Казанской —	111
— Калужской —	90	— Вологодской —	121
19. — Владимірской —	90	— Самарской —	154

Цифры эти ясно свидѣтельствуютъ, до какой степени рѣзко въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ владычество мужчинъ господствуетъ надъ женскимъ; чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ число женскихъ владѣній замѣтнѣе увеличивается, а мѣстами даже превышаетъ мужскія, какъ, напримѣръ, въ сплошной группѣ губерній: Новгородской, Костромской, Ярославской и Вологодской. Не знаемъ, случайно ли, нѣтъ ли, только этимъ же губерніямъ въ цѣлой Россіи принадлежатъ первыя мѣста и по относительному числу женщинъ въ общемъ ихъ населеніи; такъ въ Ярославской на сто мужчинъ приходится 113 женщинъ, и уже нигдѣ болѣе, въ Вологодской и Костромской по 109, въ Новгородской 107. Если даже такое совпаденіе совершенно—случайно, то и тутъ нельзя не согласиться, что фактъ сравнительно болѣе распространеннаго владѣльчества женщины именно на сѣверѣ и сравнительно болѣе исправности ея въ дѣлѣ кредита, самъ—по—себѣ уже весьма—замѣчательнъ.

Другой разрядъ собранныхъ нами свѣдѣній о званіи владѣльцевъ показываетъ, что въ общей массѣ неисправныхъ 53 процента, или *большая половина приходится на долю военныхъ чиновъ*, 30 процентовъ, или *меньше трети на долю гражданскихъ и 17 процентовъ безчиновныхъ*. Относительная цифра послѣднихъ, въ свою очередь, довольно—вѣрно характеризуетъ владѣльческое сословіе разныхъ губерній; такъ въ каждой тысячѣ неисправныхъ числилось въ наше десятилѣтіе безчиновныхъ :

1. Въ Подольской Губерніи	943	Въ Витебской Губерніи	638
— Гродненской —	879	— Могилевской —	606
— Волынской —	836	— Минской —	581
— Ковенской —	818	— Екатеринослав. —	182
5. — Виленской —	815	— Смоленской —	172
— Кіевской —	715	— Саратовской —	155

Въ Псковской Губерніи	145	Въ Самарской Губерніи	118
— Тверской —	142	— Ярославской —	110
— Московской —	142	— Полтавской —	108
10. — Вологодской —	141	— Калужской —	103
— Владимірской —	140	— Рязанской —	101
— Костромской —	131	— Пензенской —	101
— Черниговской —	130	— Харьковской —	100
— Орловской —	125	— Тамбовской —	87
15. — Воронежской —	125	— Курской —	80
— Симбирской —	122	— С.-Петербургу. —	61
— Новгородской —	121	— Казанской —	50
— Тульской —	119	— Херсонской —	25
19. — Нижегородской —	119	— Оренбургской —	0

Здѣсь опять западныя губерніи рѣзко отличаются отъ всѣхъ остальныхъ: огромное большинство мѣстнаго владѣльческаго сословія оказывается безчиновнымъ, слѣдовательно нигдѣ неслужившимъ и, слѣдовательно, *наслѣдственнымъ* по-преимуществу, тогда-какъ во всей остальной Россіи совершенно-наоборотъ: огромное большинство земельной аристократіи состоитъ изъ лицъ чиновныхъ, слѣдовательно *служилыхъ* по-преимуществу.

Самый родъ службы тамъ и здѣсь весьма-неодинаковъ; на каждую сотню владѣльцевъ съ военными чинами приходилось въ наше десятилѣтіе гражданскихъ:

1. Въ Виленской Губерніи	300	Въ Калужской Губерніи	60
— Витебской —	167	— Тамбовской —	60
— Минской —	160	— Симбирской —	58
— Казанской —	111	— Вологодской —	57
5. — Черниговской —	103	— Новгородской —	55
— Волынской —	100	— Харьковской —	50
— Ковенской —	100	— Костромской —	49
— Полтавской —	97	— С.-Петербургу. —	49
— Московской —	78	— Смоленской —	44
10. — Самарской —	76	— Тверской —	42
— Саратовской —	75	— Тульской —	42
— Нижегородск. —	74	— Кіевской —	40
— Могилевской —	73	— Курской —	35
— Псковской —	71	— Воронежской —	34
15. — Владимірской —	69	— Гродненской —	33
— Пензенской —	69	— Ярославской —	33
— Херсонской —	65	— Оренбургской —	33
— Орловской —	62	— Екатеринослав. —	29
19. — Рязанской —	62	— Подольской —	0

Итакъ, если въ западной половинѣ имперіи служащее меньшинство ⁽¹⁸⁾ не отдаетъ рѣшительнаго преимущества ни военной, ни гражданской службѣ, служа, такъ-сказать, для самой службы, то далеко нельзя сказать того же о губерніяхъ великорусскихъ; военная карьера въ нихъ до такой степени предпочитается гражданской, что даже женщины-владѣлицы охотнѣе выходятъ замужъ за военныхъ, можетъ-быть, именно потому, что карьера эта болѣе обезпечиваетъ: мы видѣли уже, что владѣльческое сословіе здѣсь гораздо-мельче, нежели въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ средняя зажиточность каждаго владѣльца позволяетъ и не заботиться о томъ матеріальномъ обезпеченіи, какое даетъ служба.

Если ко всему этому справедливо, что главной причиной неисправности нашихъ владѣльцевъ предъ кредитными учрежденіями служитъ расточительность, то мужчины вообще расточительнѣе женщинъ, а военные расточительнѣе и гражданскихъ и безчиновныхъ, вмѣстѣ-взятыхъ; для послѣднихъ исключеніемъ изъ правила будутъ западныя губерніи, тогда-какъ для женщинъ нѣкоторыя изъ сѣверныхъ, гдѣ число ихъ сравнительно болѣе, нежели мужчинъ.

Въ концѣ-концовъ таблица наша дала слѣдующіе результаты:

1) Въ послѣднее пятилѣтіе, хотя число опубликованныхъ за долги имѣній замѣтно уменьшилось въ-сравненіи съ первымъ, однако среднимъ числомъ за десять лѣтъ публикуется ежегодно не болѣе 722 имѣній, принадлежащихъ 442 владѣльцамъ, что составляетъ всего-на-все 0,6 процента.

2) Такъ-какъ изъ этого числа, по самой меньшей мѣрѣ, слишкомъ пятая часть только неисправныхъ, то затѣмъ наивысшій итогъ собственно-несостоятельныхъ владѣльцевъ уменьшается на каждый годъ до полупроцента.

3) Почти три четверти опубликованныхъ за долги имѣній принадлежатъ къ разряду мелкихъ, изъ которыхъ въ каждомъ менѣе ста душъ и владѣльцы которыхъ лишены, по этому, права участія и голоса въ дворянскихъ собраніяхъ.

4) Наибольшую неисправностью отличаются сѣверныя и центральныя губерніи, гдѣ имѣнія мельче и разбросаннѣе; напротивъ, наибольшая

(18) Въ девяти западныхъ губерніяхъ на каждую сотню владѣльцевъ приходится 75, или три четверти безчиновныхъ и только 25 чиновныхъ или служившихъ; что жъ касается послѣднихъ, то изъ нихъ 13 военныхъ и 12 гражданскихъ, слѣдовательно почти по-ровну.

несостоятельность замѣчается въ западныхъ, гдѣ онѣ крупнѣе и сосредоточеннѣе.

5) Вообще же изъ опубликованныхъ за долги имѣній мужскихъ болѣе, нежели женскихъ, принадлежащихъ служилымъ владѣльцамъ болѣе, нежели неслужащимъ и военнымъ болѣе, чѣмъ гражданскимъ.

Въ—заключеніе остается рѣшить, какъ велико число капиталовъ, обращающихся у насъ подъ формой земельного кредита, чтобъ такимъ—образомъ оцѣнить деньгами нашу среднюю несостоятельность въ—отношеніи къ этому кредиту. Задача эта, повидимому довольно—легкая, въ—сущности, однакожъ, гораздо—труднѣе, нежели какъ кажется съ перваго взгляда: начать съ того, что далеко не всѣ публикаціи о продажѣ заложенныхъ имѣній оглашаютъ величину лежащаго на нихъ долга; вовторыхъ, если и оглашаютъ, то величина эта далеко не равняется первоначальной, съ одной стороны, потому, что остаются неизвѣстными сроки совершенныхъ займовъ, съ другой, потому, что изъ занятой суммы учитываются проценты и погашеніе. Наконецъ, очень—нерѣдко вмѣсто долговой суммы публикуется оцѣночная, въ свою очередь не равная той, которая была выдана подъ залогъ имѣнія. По всѣмъ этимъ причинамъ, ограничившись притомъ, ради ~~свѣжести~~ свѣжести данныхъ, тремя послѣдними годами, мы могли остановиться только на ~~таблицѣ~~ публикаціи которыхъ обозначена именно сумма долговъ, причитающихся кредитнымъ учрежденіямъ. Такихъ имѣній мы насчитали 116, а именно:

Имѣній.	Размѣръ долга на каждую душу мужескаго пола.							
	Въ губерніяхъ:		Средній.		Высшій.		Низшій.	
			С	е	р	е	б	р
	Руб.	Коп.	Р	о	м	ѣ.	Руб.	Коп.
2. Казанской . .	60	50	71	25	53	85		
7. Вологодской . .	66	76	261	90	40	82		
13. Ярославской . .	73	43	110	—	29	70		
3. Курской . .	79	44	93	41	57	14		
8. Владимірской . .	80	26	92	54	47	27		
3. Московской . .	80	49	98	80	73	—		
6. Тверской . .	86	10	147	—	80	76		
3. Саратовской . .	88	21	97	43	28	57		
16. Рязанской . .	93	49	144	—	74	53		
17. Калужской . .	93	89	142	89	74	70		
21. Тульской . .	101	50	134	75	73	98		
4. Нижегородской .	103	35	108	32	78	27		
13. Тамбовской . .	112	25	168	97	36	50		

Если изъ этихъ цифръ мы выведемъ среднія для всей Россіи, то увидимъ, что каждая заложенная душа мужскаго пола обезпечиваетъ собою долгъ, составляющій, среднимъ числомъ, 86 р. 13 к., но котораго maximum достигаетъ 128 р. 58 к., тогда-какъ minimum не превышаетъ 57 р. 62 к. сер. Допустимъ, что эта послѣдняя цифра есть вмѣстѣ вѣрнѣйшая, ближе всѣхъ подходящая къ дѣйствительности—и въ такомъ даже случаѣ *капиталъ кредитныхъ учреждений, ежегодно обращающійся подъ формою земельного кредита, составитъ по меньшей мѣрѣ 345,720,000 рублей серебромъ*, съ которыхъ одинъ казенный процентъ (по шести со ста въ годъ) будетъ простираться слишкомъ до двадцати милліоновъ. Въ этихъ цифрахъ разногласіе теоріи съ практикой рѣшается столько же окончательно, сколько и просто: можетъ ли быть, чтобъ такія громадныя суммы остались безъ благотворнаго вліянія на нашу промышленность вообще и въ-особенности на хозяйство тѣхъ, которые ворочаютъ ими? Одно изъ двухъ: или занимаемыя въ кредитныхъ учрежденіяхъ деньги расходуются «въ бѣльшей части случаевъ Богъ-вѣсть какъ и на что, и тогда «большая часть» заемщиковъ должна была бы проститься съ имѣніями, чего, однакожъ, нѣтъ; или деньги эти истрачиваются очень-произвольно и, стало-быть, выгодно, если изъ шести милліоновъ ежегодно-заложенныхъ душъ публикуется къ продажѣ ~~только~~ 80,675, изъ которыхъ ~~притомъ~~ дѣйствительно продаются далеко не всѣ. Но допустимъ, что — всѣ; мало-того, допустимъ, что на каждой изъ этихъ 80,675 душъ тяготеетъ высшій, а не низшій размѣръ долга, и въ такомъ даже случаѣ *средняя ежегодная неисправность едва составитъ три процента съ обращающихся капиталовъ*, величину которыхъ мы нарочно уменьшили, чтобъ избѣгнуть всякаго упрека въ преувеличеніи.

По откуда жъ, послѣ этого, наши жалобы и сѣтованія? Отчего жъ такъ распространены они въ томъ именно сословіи, которое одно и пользуется у насъ благодѣяніями земельного кредита?

Здѣсь, какъ и во всякомъ общественномъ явленіи, участвуетъ много разныхъ причинъ. Вопервыхъ, мы видѣли уже, что выгоды земельного кредита, по самому свойству земледѣльческой промышленности, распадутся на длинный промежутокъ времени и, слѣдовательно, не такъ рѣзко бросаются въ глаза, чтобъ устранить въ большинствѣ всякое сомнѣніе насчетъ дѣйствительнаго ихъ существованія. Въ вторыхъ, жа-

лобиться вообще, при всякомъ удобномъ случаѣ, было и есть въ характерѣ русскаго человѣка. Хотите удостовѣриться въ этомъ—прочтите сотню—другую разныхъ «прошеній», древнихъ и новыхъ, или, еще короче, попробуйте въ любой избѣ нашего простолюдина составить «подворную опись» — и сами увидите, какъ усердно будетъ онъ набавлять годы себѣ и убавлять дѣтямъ, чтобъ представить свою старость возможно-отвратительною, тяжкою и злополучною. Третье мѣсто мы уступимъ—если можно такъ выразиться—причинамъ физиологическимъ. Какъ виноватому сознаться въ своей винѣ, когда свалить ее на кого-нибудь другаго и спокойнѣе и легче? И на кого же болѣе свалить ее, какъ не на то, что носитъ характеръ «общественнаго учрежденія», когда учрежденіе это, по-несчастью, привыкли третировать какъ нѣчто чуждое обществу и противоположное его интересамъ, когда, притомъ, такое третированіе дѣлаетъ жалующагося «современнымъ» и, слѣдовательно, ласкаетъ его самолюбіе, когда, наконецъ, жалующійся очень-хорошо убѣжденъ, что учрежденіе и не подумаетъ взыскивать за его вопли?.. Но чуть ли не самая главная причина этихъ воплей заключается въ нашемъ невѣдѣніи; къ-несчастью, мы слишкомъ привыкли вѣрить на слово всякому встрѣчному: мы добродушно вѣримъ и фабриканту, когда онъ увѣряетъ, что безъ его фабрики Россія едѣлается Турціей; съ наивностью ребенка вѣримъ мы и чайному торговцу, когда онъ кричитъ, что безъ кяхтинской мѣны нашъ народъ утратитъ свою національность... И добро бы еще мы вѣрили всей этой дичи про-себя—вольному воля; но мы силимся еще увѣрять другихъ; мы горделиво возвышаемъ голосъ и въ слѣпотѣ своей, «шумимъ, братаецъ, шумимъ»!..

АЛ. ЕГУНОВЪ.

Москва, май, 1856.

ПРОСТИ ЕМУ !

Прости ему ! Рука съ рукою
Съ тобой онъ долго вмѣстѣ шелъ ,
Борясь съ любовью и нуждою,
И сталъ угрюмъ , ревнивъ и золь .
Но ты предъ нимъ не виновата .
Все, все, что только ты могла ,
Ему безропотно и свято ,
Какъ ангелъ, въ жертву принесла .
И пусть онъ зналъ одно страданье
И счастья не зналъ съ тобой ,
Но о тебѣ воспоминанье
Не сгладится въ душѣ больной .
Не разъ онъ вспомнить со слезами,
Какъ передъ нимъ стояла ты
Съ сложенными крестомъ руками ,
Вся поблѣднѣвъ отъ клеветы ,
И какъ вдругъ горько зарыдала ,
И грустно голову склоня
И вся дрожа, ты простонала :
« О ! Богъ отплатить за меня ! »

3. ТУРЪ.

